

TATLER

МАРТ 2013

25
сердечных
тайн
КЛАНА
МИХАЛКОВЫХ

Куда уехал
цирк
Новые точки
на карте
джетсеттеров

ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ
НАСЛЕДНИКА
* Клубы
* Развлечения
* Торты
* Подарки

Голая
правда
О ЕЛЕНЕ ПЕРМИНОВОЙ –

it girl и подруге
Александра Лебедева

*На своих возмутительно
длинных ногах главная российская
модница Елена Перминова
бежит к мировой славе, по пути
рассказывая Ксении Соловьевой,
как обратить виртуальный
успех в осязаемую монету.*

*Фотограф: Satoshi Saikusa
Стиль: Gianluca Longo*

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕУЛОВИМОЙ

Модель Елена Перминова
в лондонском отеле The Dorchester.
Шелковое платье, **Ralph Lauren**;
кожаные босоножки, **Ermanno Scervino**.

WWW.TATLER.RU TATLER 213

PHOTO: SATOSHI SAIKUSA

Хлопковое платье с отделкой из бусин и металла, **Bottega Veneta**; браслет и кольцо из белого золота с бриллиантами, **H. Stern**.

WWW.TATLER.RU **TATLER** 215

Хлопковый купальник, **Dolce & Gabbana**;
замшевые туфли, **Giuseppe Zanotti Design**;
серьги и браслет из белого золота
с рубинами и бриллиантами, браслеты
из белого золота с розовыми бриллиантами,
браслет из белого золота с бриллиантами, все **David Morris**.

ФОТО: SATOSHI SAIKUSA

Раньше Лена

была для всех «девушкой олигарха Лебедева». Теперь ей приходят именные приглашения. Промежуточная цель достигнута. То ли еще будет!

Хлопковое платье, кожаные туфли, все **Louis Vuitton**; золотые кольцо и браслет с зелеными и розовыми турмалинами, цитринами, аметистами и перидотами, **H.Stern**.

ФОТО: SATOSHI SAWADA

Хлопковое платье, **Chanel**;
кожаные туфли с отделкой из металла, **Fendi**;
кольцо из белого золота с бриллиантами и эмалью, золотое кольцо с рубеллитами, желтыми турмалинами и эмалью, кольцо из белого золота с сапфирами и бриллиантами, все **Dior Joaillerie**.

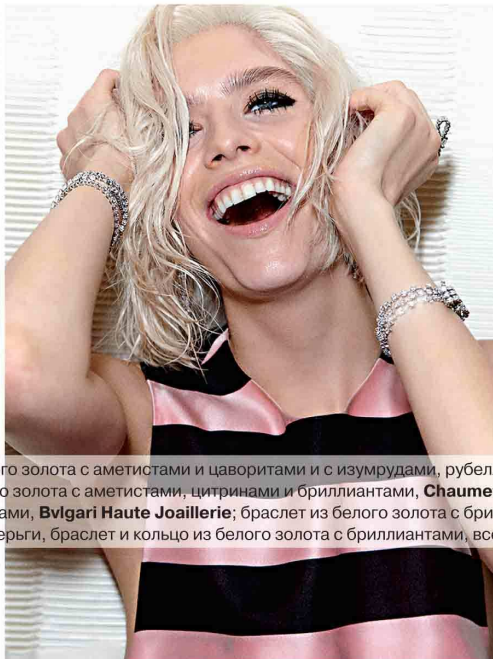
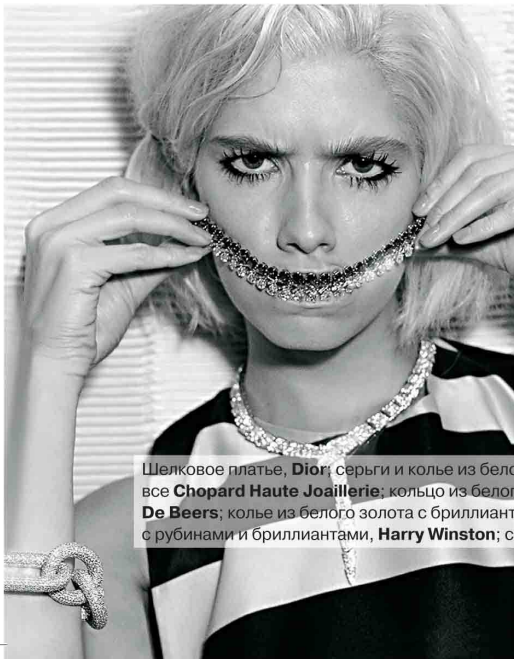
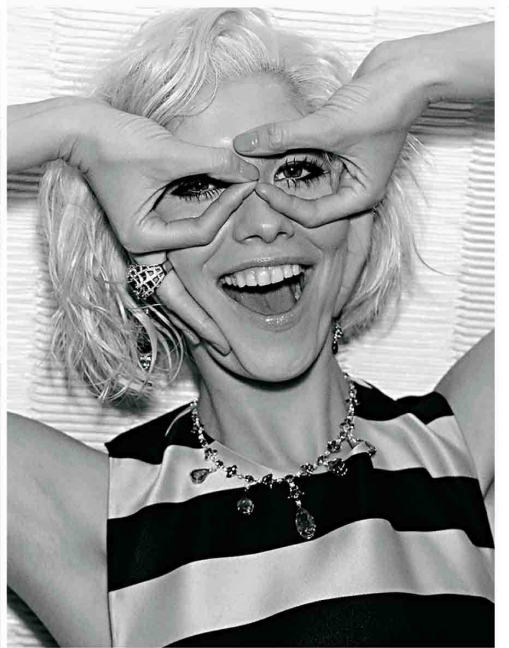
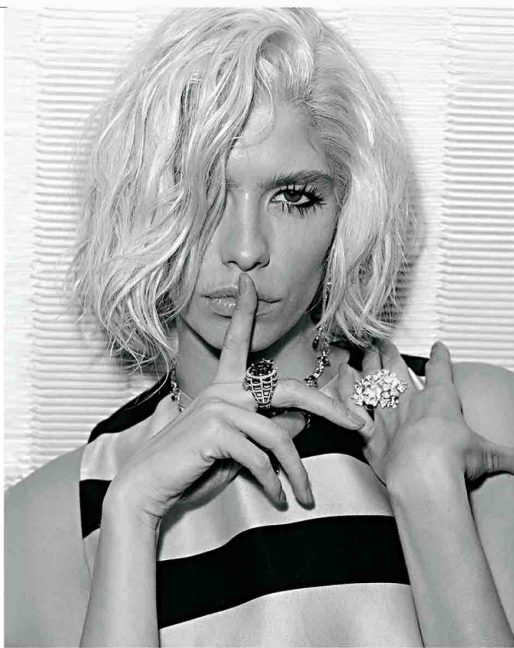
WWW.TATLER.RU TATLER 219

Накидка из меха лисы, топ и юбка из денима, кожаные перчатки, все **Miu Miu**; босоножки из атласа и органзы, **Gianvito Rossi**; платиновые кольцо и браслет с бриллиантами, **Harry Winston**.

Прически: Christian Wood/Premier.
Макияж: Karina Constantine/CLM.
Маникюр: Chisato Yamamoto/Premier.
Цифровая съемка: Isabel Morin.
Ассистенты фотографа: Michael Miller, Matt Wash, Guy Isherwood.
Ассистент стилиста: Riana Pervez.
Продюсер: Евгения Борисенко

ФОТО: SATOSHI SAIKUSA

Шелковое платье, **Dior**; серьги и кольцо из белого золота с аметистами и цаворитами и с изумрудами, рубеллитами, аметистами и бриллиантами, все **Chopard Haute Joaillerie**; кольцо из белого золота с аметистами, цитринами и бриллиантами, **Chaumet**; кольцо из белого золота с бриллиантами, **De Beers**; кольцо из белого золота с бриллиантами, **Bulgari Haute Joaillerie**; браслет из белого золота с бриллиантами, **H. Stern**; платиновый браслет с рубинами и бриллиантами, **Harry Winston**; серьги, браслет и кольцо из белого золота с бриллиантами, все **Chanel Joaillerie**.

се считают, что я на одежду миллионы трачу, а ведь это совсем, совсем не так», — по узкой винтовой лестнице Елена Перминова ведет меня на третий этаж своего теплого «сливочного» дома в Раздорах, полностью отданный под гардеробную. Через неделю — красный день модного календаря, показы Haute Couture. Блогеры протирают зоркие объективы, fashion-журналисты точат пристрастное перо, и будни Перминовой — а разочаровывать ни тех, ни других она не имеет права — под завязку наполнены приятными хлопотами. «Diog доставит платье прямо в Le Meurice?» — спрашивается она по мобильному у недавно заведенной пиар-службы. «Подтвердите, пожалуйста, Chanel, что я успеваю на показ». «Передайте Louis Vuitton, что я загляну к ним в шоу-рум в среду, после Elie Saab».

В декабре «Татлер» поместил на обложку дизайнера Ульяну Сергеенко. Ее головокружительный взлет — лишь часть удивительного феномена русских девушек на модной мировой сцене. В январе дело приняло еще более серьезный оборот: авторитетный сайт style.com, подводя итоги 2012 года, определил Ульяну на первое место в рейтинге Look of the Year (Диана Крюгер довольствовалась четвертым), Лене Перминовой досталось восьмое, Мирославе Думе — тринадцатое, а Анне Делло Руссо, казалось бы, поставившей на карту решительно все, вплоть до девичьей чести, лишь бы удивить блогера Томми Тона, — «жалкое» четырнадцатое. Ульяна, Лена и Мира сегодня — неперемненные героини модных передовиц во всех точках глобуса, от Токио (там троица давно оставила позади еще одного культового русского — Чебурашку) до Мехико и Мумбаи. Иногда складывается ощущение, что, не случись креативных русских березок, возвращенных в благоприятном инвестиционном климате РФ, гляцевым журналам загнивающих демократий не о ком было бы писать.

Помню, год назад, на Неделе prêt-à-porter в Париже, сразу два главных «Вога» — американский и английский, — не сговариваясь, заставили наших красавиц бегать по садам Тюильри для материалов «Русское нашествие». И они бежали! Слаженно, ответственно, с осознанием важности своей миссии — как бегут спортсмены-олимпийцы в командной эстафете. Можно догадываться, какие страсти кипят внутри этого модного серпентария, какие бриллианты подкладываются в балетки, но со стороны наши it girls выглядят действительно дружной командой, с заранее поделенными сферами влияния и четко распределенными ролями. Ульяна — не от мира сего, губки бан-

тиком, декадентствующие каракульчовые шубки и сиротские платочки, Мира — оптимистично радужные, узнаваемые, коммерческие наряды: идеальная модель для рекламы в эпоху, когда все звезды озадачены монетизацией собственной индустрии. И Лена... Высоченная. Худая. С непростительно длинными ногами. Шифоновые струящиеся платья из тончайшего кружева, грубые косухи, мини-шорты, стремящиеся к поясу. И перья, перья... Чудо в перьях — вот ее амплу, отточенное путем долгих проб.

«...и ошибок?» — «Да нет», — пожимает она плечами. Активно публиковать фото Перминовой СМИ начали пару лет назад, словно дав ей время набрать разгон, отточить собственный стиль. Вопиющих промахов в ее модной биографии не зафиксировано. Так, разве что вот это платье — и Лена показывает мне странноватый голубой туалет с бантом, кружевом, стразами и прочими декоративными излишествами на одном отрезке ткани. Платье было надето всего раз — на бал к Наталье Водяновой в Царицыно. Выводы сделаны. Работа над ошибками проведена.

А что вы хотите? Быть иконой стиля планетарного масштаба — в самом деле работа. Не угольный забой, конечно, но навыки творчества и самоорганизации требуются изрядные. Ведь симпатичных девушек, правильно сочетающих полосатый свитер с юбкой в горох и даже имеющих на это достаточное количество финансовых средств, немало. Важно вовремя найти свое конкурентное преимущество, свою нишу. Лена выбрала винтаж и молодых нераскрученных дизайнеров. Поэтому и имеет право не краснее говорить: да, она — спутница жизни Александра Лебедева (\$1,1 млрд, восемьдесят девятое место в списке «Форбс 2012») — не тратит на висащие перед моими глазами сотни нарядов вменяемые ей в вину миллионы. И знаете, я готова ей поверить.

Поддержка молодых — тех, у кого пока нет средств на бутик в Столешникове и рекламу в глянце, — вполне себе благородная задача. Призывает же премьер Медведев поддержать рублем скромных вятских фермеров. «Вот смотри — это мне прислала грузинская марка Atelier Kikala, — Лена с восторгом демонстрирует белые юбку и жакет из страусиной кожи с лазерной перфорацией. — Это платье с ярким цветочным принтом — от Tata Naka. Девочки, Тамара и Наташа, подарили мне его полтора года назад, но я только сейчас почувствовала: пора надеть. Сделала фотографии, пока мы с Сашей отдыхали в нашем доме в Умбрии — там и воздух, и свет другой, нездешний, и получила сотни восхищенных комментариев. Яркий полосатый жакет — это перспективный дуэт Ostwald Helgason. Крупные цветные ожерелья — Volha от Оли Прокоповой. Кожаные баски — черная и коричневая — русского дизайнера Александра Арутюнова. Надевай такую баску к простому черному платью — и оно уже совсем не простое. Или вот платье Bohemique, из черного кружева с подвязками для чулок, его мне Уля подарила. Оно существует в единственном экземпляре».

Дизайнеры Лениному подвижничеству несказанно рады: стоит ей появиться в их платье или просто разместить картинку с упоминанием бренда у себя в инстаграме, как число фолловеров ❖

МОЖНО
догадаться, какие страсти
кипят в модном серпентарии,
но со стороны
Лена, Мира и Ульяна
выглядят дружно.

WWW.TATLER.RU TATLER 223

Саша

увлеченно следит за тем, что я делаю, и понимает, почему у меня так много фолловеров. Просто потому, что я умная.

1. Первые шаги в карьере модели, 1989.
2. Съемка для журнала «Стиль», Новосибирск, 2004.
3. Портфолио Елены Перминовой в модельном агентстве IMG, Париж, 2000-е.
4. С Александром Лебедевым на выставке Дианы фон Фюрстенберг, 2009.
5. С Александром Лебедевым на балу фонда Раисы Горбачевой в Хэмптон-Корте, 2010.
6. На Неделе Высокой моды в Париже, 2013.

у новичков сразу возрастает на пару тысяч. Журналисты подхватывают. А там, глядишь, и байер ЦУМа или Bergdorf Goodman заинтересуется.

Она мужественно избегает соблазна первой надеть хит больших брендов — ну разве что однажды не удержалась и приобрела пальто Marni с узнаваемым принтом: «Увидела на style.com, позвонила в магазин, купила по телефону. Прислали. Не подошло, больше kota в мешке не буду покупать». То ли дело в воскресенье съездить в Ассизи, городок в той же Умбрии, на антикварный рынок. Покопаться в сундуках со старьем, пощупать все своими руками, поторговаться... Последний Ленин трофей — короткий черный жакет с плечами, богато расшитый вручную, — датирован XIX столетием и оценен в возмутительные пятьдесят евро. «У нас даже шутка такая семейная есть. Саша говорит: «Ночью к нам явится хозяйка этого жакета». Хотя если учесть, что вещь — позапрошлого века, хозяек у нее вполне могло быть пять».

Еще одно платье — из кремового шифона, настолько нежного, что в паре мест истончилось до дыр и спасти его нельзя, — куплено в Лондоне, на рынке Портобелло. «Хочешь, примерю?» — Лена загорается, как ребенок, допущенный в магазин сладостей, без стеснения обнажает передо мной свою безупречную фигуру в ретрофурсах с высокой талией Eres (стесняться такого богатства двадцатилетней маме двоих сыновей и правда не имеет смысла) и надевает прозрачное платье, похожее, скорее, на сорочку для первой брачной ночи в средневековом замке: «Я пока еще не придумала, что делать с нижним бельем, — все просвечивает. Но обязательно додумаю. Платье очень романтическое, но я могу его рок-н-рольно обыграть, например с помощью косухи», — и она устремляется к той части гардеробной, где висят кожаные и джинсовые куртки.

Я

выражаю сомнения, что косухи будет достаточно — Париж завалило снегом, — но Лена беспечно машет рукой: разве для настоящих модниц плохая погода когда-то была препятствием? Солидных шуб у нее нет — так, одна короткая норковая, но «я не знаю, что с ней делать», а вот легкомысленные накидки из натурального меха или перьев — это ее фетиш. «Приеду в Париж, — рассуждает она, — а многие наряды уже будут меня ждать. Mary Katrantzou, Louis Vuitton, Chanel, Erdem, обувь Charlotte Olympia. Я заранее выбрала все по лужбкам. На самом деле я никогда не трачу на придумывание образа много времени. От силы пять минут. И так же быстро могу все переиграть. Для меня совершенно не трагедия, если под рукой вдруг не окажется нужной сумочки». Ей страшно нравится, когда ее усилия оцениваются, когда к ней подходят и интересуются: «Что на вас надето?» «Несколько лет назад на одном из показов я сидела

напротив Карин Ройтфельд. Она прямо сверлила меня глазами. В итоге подходит и спрашивает: «Вы кто такая? Я за вами давно наблюдаю. Вы так красиво все смешиваете, приходите ко мне на вечеринку». Это было девятидесятилетие французского «Вога».

Ну а прошлым летом сами Доменико и Стефано пригласили Перминову на очень закрытый, почти что секретный показ коллекции Alta Moda на Сицилии. «Меня позвали именно как фэшнисту. Забавно: перед мероприятием для гостей была организована примерка. Прихожу чуть раньше, стилиста нет. Рассматриваю кронштейны с одеждой. Беру юбку от одного комплекта, боди — на два размера больше — из другого, на меня его тут же сажают, подшивают. Тут приходит стилист и восклицает: «Madonna mia, как вы это сделали? Bellissimo!» Мне это польстило, конечно. А когда я пришла на сам показ, Анна Делло Руссо во всеуслышание заявляет: «Ну вот — звезда. Про тебя стилист всем растрещал».

И теперь от приглашений не отбиться — только успевай у мужа отпрашиваться. То Martin Margiela с H&M позвуют в Нью-Йорк, то Salvatore Ferragamo — во время Fashion's Night Out итальянский модный Дом затеял вечеринку в русском стиле, и приглашать гостей было доверено... Ну конечно, Елене Перминовой, Мирославе Думе и директору моды «Татлера» Анне Зюровой.

Как же ты все-таки собираешься распорядиться своей известностью? — задаю я соскакивающий с кончика языка вопрос. Удачных примеров конвертации сетевой славы в звонкую монету пока не так много, но они есть. Блогер Элин Клинг сделала коллекцию совместно с Guess, Анна Делло Руссо — линию аксессуаров для H&M, Ханнели Мустапарта рекламирует ресурс net-a-porter, Мира — звезда интернет-кампании сумок Louis Vuitton.

— Мне интересно зарабатывать деньги, не скрою, — пожимает плечами Лена. — И я думаю над несколькими проектами. Над какими, говорить рано, но ориентированы они на Запад.

Там же, на Западе, — львиная часть ее сорокатысячной армии фолловеров в инстаграме (не исключаю, что к моменту выхода журнала их будет в два раза больше). «Я замечаю, что если разместить картинку ближе к вечеру, то лайков в разы больше. О чем это говорит? О том, что «мои» люди живут либо в Америке, либо на Западе, — делится она тонкостями общения в модной соцсети. — Поэтому и пишу на английском, иначе фанаты просто не смогли бы оценить мои комментарии. И вообще, ты вот спрашиваешь про популярность русских девушек в моде. А я не устаю объяснять, что мода хороша тем, что у нее нет ни языковых, ни национальных, ни религиозных барьеров. Саша, кстати, увлеченно следит за тем, что я делаю, и понимает, почему у меня так много последователей, — потому что я умная», — полшутливо заявляет Лена. Скромно. Зато откровенно.

Главное, волнуется моя героиня, чтобы резиновому терпению миноритарного акционера «Аэрофлота», совладельца «Новой газеты», Evening Standard и The Independent не пришел конец. «Раньше мода была для меня так — for fun, а сейчас все это выходит на профессиональный уровень. Вхожу во вкус. Мне уже никак нельзя пропустить нью-йоркскую и лондонскую Недели. Милан под вопросом, но Париж — must. Потом два раза в год — кутюр. Основательные такие отсутствия. Мы тут с пиар-менеджером недавно обсуждали предстоящие показы, а Саша возьми и стукни кулаком по-домостроевски: «Никуда не поедешь». Шутит, конечно, но берега и правда надо видеть».

С Александром Лена познакомилась, когда ей было двадцать лет. Именно он помог модели из города Бердска Новосибирской области преодолеть весьма щекотливую неприятность из числа тех, что могут случиться в любом провинциальном городке с юной красивой девушкой. О неприятности в свое время много писали, и помудревшая Лена сегодня, по прошествии лет, вспоминает о ней с раскаянием и сожалением, но отчасти даже с благодарностью, потому что если бы не она, «многого так бы и не поняла и вовремя не пересмотрела свои взгляды и приоритеты»: «В жизни приходится рисковать. Сидеть и ждать, пока на голову свалится счастливый билет, — не вариант».

Свой счастливый билет — вождеденное право наряжать елку в хлебосольном рублевском доме, завтракать в особняке с видом на умбрийские холмы, носиться с детьми по лужайке обширного имения в Хэмптон-Корт под Лондоном, дарить друзьям английские ароматические свечи, которые они с Александром и его старшим сыном Евгением сами производят, летать частным самолетом (сейчас, правда, все реже), окончить экономфак МГУ, без ограничений выражать свой стиль, в конце концов, — она вытащила, изрядно потрепав нервы себе и родителям. Но распорядиться им намерена с умом.

— Не боишься зависти? Ты выставляешь напоказ картинку глянцевого жизни в потрясающей красоте особняках, свои платья...

Льняное платье, босоножки из кожи, льна и дерева, все **Dolce & Gabbana**, кольцо из платины и золота с белыми и желтыми бриллиантами, **Bulgari Haute Joaillerie**, платиновый браслет с рубинами и бриллиантами, **Harry Winston**.

— Нет. У каждого своя судьба. Мы с Сашей живем гораздо более скромно, чем могли бы себе позволить люди нашего достатка. Я даже за продуктами в «Ашан» езжу. Да-да, каждую неделю. Могла бы в «Жукоффка Плаза», в «Глобус Гурмэ» отовариваться, но цены... Раньше ездила на Дорогомиловский — там тоже грабёж. Виноград по тысяче рублей за килограмм! — Лена в печали вскидывает руки. — Мне мама из подмосковного Пушкино по сто пятьдесят привозит. Мы с Сашей не так часто ездим отдыхать. Я много времени провожу с детьми (Никите — три с половиной года, Егору — полтора). Конечно, у мальчиков есть няни, но я лично много в них вкладываю. Никита уже сорок стихотворений знает. И яхты у нас нет», — добавляет Лена веско, словно именно этот факт есть окончательное и бесповоротное свидетельство их исключительной аскезы.

И правда, зачем яхта, если эти двое вполне себе счастливо дрейфуют по волнам любви? «Мы с Сашей прежде всего друзья. И много времени уделяем общению друг с другом. Обсуждаем все, что происходит в стране. И если есть энное количество людей, которые прислушиваются к моему мнению, то я считаю гражданским долгом выставить у себя ссылку на сайт «Новой газеты», где собирают подписи против закона Димы Яковлева. Потому что это людоедский закон, и депутаты, прежде чем его принять, должны были каждый усыновить по ребенку. Или вот Pussy Riot. Конечно, они поступили некрасиво, но не настолько, чтобы сидеть в тюрьме. Я об этом в интервью New York Times сказала». Да и корреспонденты Daily Mail, которые приезжали к Лебедевым осенью, когда Александру были предъявлены обвинения по делу о драке с мятежным строителем Полонским, были несколько удивлены, увидев перед собой не трепетную икону стиля в перьях, а верную соратницу, с пеной у рта защищающую отца своих детей.

Раньше для всех она была девушкой Лебедева, олигарха. А теперь Лене приходят именнные приглашения, нередко даже с формулировкой «плюс один». Промежуточная цель достигнута — ее уже воспринимают как самостоятельную творческую единицу. То ли еще будет. ❖